

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П55

Серия основана в 2011 году
Выпуск 524

Художник
Е. Никольская

Помазуева Е. А.

П55 Лучший институт — удачно выйти замуж: Роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 280 с.:
ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3049-9

Когда заключаете сделки, внимательно ознакомьтесь со всеми условиями договора. Я студентка, маг-проецировщик, а не юрист, потому рассчитывала, что при найме на работу достаточно ответственно выполнять свои обязанности. Какое наивное заблуждение! Достался мне выставочный кот с характером, а к нему в придачу красавец-аристократ с проблемными родственниками. И полетело все кувырком!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Помазуева Е. А., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3049-9

ГЛАВА 1

Объявления о работе пестрели заманчивыми предложениями сетевого маркетинга. «Без опыта работы...», «Личностный рост...», «Помощник директора в престижной иностранной компании...» и подобные словосочетания говорили об одном — нужен торговец за проценты. Меня такое не устраивало. Хотя постоянная работа в офисе за фиксированную зарплату тоже.

Студентка, приехавшая из провинциального городка, остро нуждалась в подработке. Койко-место в общежитии есть, а вот денег на «покушать» катастрофически не хватало. К тому же родители грозились выслать теплую одежду с наступлением холодов. Новую они покупать не будут, а носить в столице старенький пуховик стыдно. Я в нем проходила последние три сезона и школу заканчивала. В общем, вопрос о подработке встал остро.

«Официантка. Работа 3/3...» — обвела карандашом. Можно поговорить, узнать подробности. «Курьер печатной продукции» — сомнительно. «Мойщица машин» — вычеркиваем. «Продавщица в супермаркете. Спросить Арена». Ларек на тротуаре рядом с проезжей частью. Однако сомнение у предпринимателя южного происхождения!

Интим-услуги, «танцовщица» — пропускаем. Что еще есть? «Подработка няней, оплата почасовая». Хм. Люблю детей, но не настолько. «Выгул собак». А вот это интересно. Оплата почасовая, утром и вечером. На первую пару вполне могу не прийти, потом конспекты спишу, а вече-

ром... прогулка перед сном полезна для здоровья. И для карточки, куда будут перечисляться денежки. Почему бы и нет?

Первые два разговора немного поубавили энтузиазма. Требовались навыки дрессировки. Я-то рассчитывала на комнатных собачек, а предлагались в основном породы, способные протащить одну похудевшую студентку по газону в парке.

Третье и четвертое объявления не вдохновили. Груминг (знать бы, что это такое?), уход за новорожденными щенками. От перечисления обязанностей сводило скулы. Мне бы такую жизнь, как у этих представителей собачьих, купленных за сумасшедшие деньги!

Скрипнула зубами. Я упертая, я что-нибудь придумаю.

О чудо! Кот! Предлагалось посвятить время милому пушистику. Фото в анфас и профиль прилагались. Наверное, чтобы соискатели вдохновились аристократичным происхождением хвостатого и преисполнились значимостью работы в услужении сему совершенству природы.

Я девушка ответственная. Осознала, прониклась и набрала указанный в объявлении номер. Ответили практически сразу же, словно караулили в ожидании моего звонка.

— Квартира Эвелины Строем, — произнес приятный мужской голос.

От неожиданности поперхнулась заготовленной речью, как я преисполнена энтузиазма и благоговею перед мордахой одного надменного представителя кошачьих. Глаза выпучились, рот приоткрылся, но собралась достаточно быстро и даже вспомнила начало заготовленной тирады, восхваляющей меня.

— Я Ирина Симочкина...

Пауза. Дальше слова забылись. С той стороны послышалось вопросительное недоумение, выраженное сопением.

— Внимательно вас слушаю, Ирина Симочкина. — Тот же приятный мужской баритон прокатился сквозь расстояние до моего сознания и встряхнул.

Что это я в самом деле? Строем так строим. А кого загадочная Эвелина строит, узнаем при личной встрече.

— Я по объявлению... — стремительно затараторила.

По всей видимости, мои слова не пропали даром, и они смогли убедить обладателя приятного баритона в моей пригодности для обозначенной работы.

— Приезжайте по адресу: Садовый бульвар, четырнадцать. Сегодня в два часа будет удобно? — От вежливого тона и приятной бархатистости мужского голоса едва не растеклась лужицей.

Разумеется, сразу заверила, что в это время абсолютно свободна. И уже собралась было добавить, что и в остальное время аналогично, и вообще готова на ратные подвиги, но собеседник уже отключился.

До назначенного времени успела переделать массу дел. Устроить небольшую постирушку (закинула в машинку футболки, шорты, белье), прошла по расписанию предметов на завтра (мысленно помахав рукой подготовке к урокам) и перетрясла в очередной раз небольшой гардероб. Одежды было немного. И в ограниченном выборе необходимо найти что-то, что произведет благоприятное впечатление на будущих работодателей.

— Ир, сотню не займешь? — ворвалась Светка в комнату.

— Займу. У кого? — встретила ее хмурым взглядом.

— Куда собралась? — правильно оценила разгром моя подруга и соседка по комнате, окинув взглядом разложенную одежду.

— На собеседование, — скупотозвалась ей.

— К преподу? — уточнила она.

— Нет. Хочу работу найти, — ответила и повертела перед собой рубашку на вешалке.

— А-а... — многозначительно протянула она и тут же вдохновилась: — Ир, дай брюки поносить!

— Они на тебе болтаться будут, — возмущенно вырвала из ее рук единственные штаны из шерстяной ткани.

— Да ладно, — продолжала канючить она. — Я ремешком затяну, сверху кофточкой прикрою.

— Свет, мне не жалко. — Разозлилась, но постаралась сохранить внешнее спокойствие. — Но моя попа шире, чем твоя. Какой ремешок и кофточка?

Светка у нас в самом деле отличалась модельной внешностью. Высокая, стройная, голубоглазая блондинка. За ней все пацаны Института реализации потенциала увивались. На улице крутые тачки с визгом тормозили, а брутальные красавцы предлагали подвезти, чтобы побереечь точеные ножи. Даже удивительно, как она при широком выборе поклонников предпочла обычного парня. Станислав, правда, родился и вырос в столице, но внешностью не блистал, и капиталов в его семье не имелось.

Мне же досталась внешность обыкновенная. Волосы неопределенного цвета. Зимой под вязаной шапкой, заплетенные в косу, казались каштановыми, а вот летом, выгорев на солнце, напоминали сноп скошенной пшеницы. Хорошо еще крапины конопушек с возрастом пропали, а то в детстве надо мной часто смеялись, мол, сначала заходит рыжее облако, а потом Ира Симочкина. Помню, обижалась страшно и даже дралась, доказывая кулаками свою привлекательность. За что получила уважение мальчишек в классе и на улице. После тех потасовок дружба прошла через годы, и расстались мы лишь после окончания школы.

Вернемся к моей внешности. Ребенком в семье я была любимым, а значит, меня всячески холили и лелеяли. Выражалось это в лишнем пирожке или булочке, подсунутых под руку в нужный момент. Заботились о моем питании все: мама, папа, бабушка и тетя, и к окончанию школы я стала «заметной фигурой» на фоне одноклассниц, кото-

рые заботились о своей внешности. Талия в принципе на-личествовала, но все остальное выпирало заметно.

Глаза серые, ничего особенного. Ресницам постоянно тушь требовалась, иначе о них никто бы не догадался. Вот с губами никогда проблем не было. В жизни не покупала никаких помад. Ярко-красный цвет достался от рождения вместе с конопушками, но, к счастью, в отличие от послед-них цвет у них не исчез с взрослением.

В общем, разглядывая себя в зеркале, я ничего приме-чательного не находила. Девушка с обычной внешностью, среднего роста. Такая по улице пройдет — не заметишь. Не то что Светка!

— А что за работа? — равнодушным голосом поинтере-совалась подруга.

— Ничего особенного. За котом смотреть, — постара-лась уйти от темы.

— Это как? Лоток за ним убирать? — заинтересовалась она и в недоумении уставилась на меня в упор.

— Нет. Думаю, там будет, кому за ним убирать. Вроде выгула собак, только с котом на поводке походить вокруг дома, — поняв, что уйти от объяснений не удалось, ответи-ла я.

— Во дела! А сам кот гулять не может? — не унималась Светка.

— А сама-то как думаешь? — сунула ей объявление с фотографией.

— Это что за чудо? — умилилась над аристократичной внешностью девушка. — Как порода называется?

— Откуда я знаю? Я не специалист. Приду на собеседо-вание и все узнаю, — уверенным голосом завершила ее.

— Джинсы надень, — уткнувшись в газету, посоветова-ла соседка.

— Почему джинсы? — с сомнением покосилась в окно.

На улице плюс двадцать семь, ни облачка. Сварюсь же!

— Демократичная одежда, — охотно объяснила Свет-ка, — в джинсах и миллионеры, и студенты ходят.

Пришлось признать ее правоту. Сама я разглядывала ситцевый сарафан на широких бретелях. С ним хорошо сочетались старенькие, но приличного вида босоножки, однако терзали сомнения по поводу презентабельности скромного наряда.

— А сарафан повесь подальше и никому не показывай. Надевать его следует, если пойдешь на рынок за овощами. Он пригодится, чтобы разжалобить продавцов, — кинув короткий взгляд на выбранную мной вещь, выдала мнение Светка.

Недовольно поджала губы, но сарафан отложила в сторону.

— Жарко на улице, — задумчиво протянула, ощущая внутри претензию к погоде.

Осень всюю, а температура падать не собирается. Где привычное завывание и дождь в неподходящий момент? Спрашивается, что погодники-практики натворили с климатом?

Светка задумчиво посмотрела на отвратительно ясную погоду за окном, немного склонила голову набок, а после выдала:

— Вечером северный ветер поднимется. Похолодает.

— Надолго? — с надеждой спросила ее.

— Завтра опять жарко будет, — ответила она и с беззаботным видом снова уткнулась в газету.

Получается, если меня примут на работу, то ходить будет не в чем. Выбор небольшой — либо парься в джинсах, либо вызывай жалость в сарафане.

«Если», — мысленно хмыкнула. Сначала надо получить работу, а голову потом ломать, в какой одежде ходить.

Впрочем, недовольство вскоре рассеялось. В подземке прохладно, Садовый бульвар утопал в тени вековых деревьев. На широких аллеях резвились дети, мамочки делились сплетнями и обсуждали всех вокруг. Иногда попадались парочки влюбленных, но они торопились скрыться в

уединенных уголках, подальше от словоохотливых женщин. Мужчины здесь не прохлаждались, а если случайно появлялись, то становились объектом пристального наблюдения скучающих представительниц прекрасного пола. По моей фигуре скользнули оценивающим взглядом, пошептались и утратили интерес.

Четырнадцатым домом оказался старинный особняк, украшенный всевозможными завитушками по фасаду. У дверей возвышались два каменных мужика с обнаженными торсами. По флегматичному выражению их лиц становилось ясно, насколько надоело им здесь находиться.

Несмотря на старинность здания, оно было оборудовано по последнему слову техники. Двери распахнулись передо мной, едва вошла в зону датчиков движения, и сразу закрылись, когда вступила в прохладный холл.

Каждая роскошная деталь интерьера кричала о богатстве владельцев. «Неплохо котик устроился», — не покидала мысль, пока внимательно осматривалась по сторонам.

— Госпожа Симочкина? — осведомились приятным баритоном, знакомым по недавнему разговору.

— Она самая, — послушно кивнула и сжала крепче сумочку в руках.

Ее мне перед выходом Светка сунула со словами: «От сердца отрываю. Хорошая подделка под кожу аллигатора».

— Прошу за мной. Госпожа Строем вас ожидает. — Мне указали направление рукой в белой перчатке.

Проследила взглядом. Впереди ожидала мраморная лестница, на каждой ступеньке которой блестящий стержень фиксировал ковровое покрытие. На перилах и балясинах играли отблески многоярусной люстры, висевшей высоко под потолком. О ее стоимости решила не задумываться. Статуя мальчика, выливавшего чахлый фонтанчик из кувшина, смотрелась к месту в логове богатства. Огромные кадки с высокими и раскидистыми растениями

привлекали внимание экзотичными соцветиями. Тонкий аромат плыл по воздуху, создавая атмосферу сказочности.

Падающий из окна солнечный свет казался слишком скромным по сравнению с блеском мрамора, хрустали и позолоты.

Даже мужчина, шедший впереди меня, выглядел, как из другой жизни. Темно-синий костюм, сшитый явно на заказ, начищенные модельные туфли, накрахмаленная белоснежная рубашка — все смотрелось идеально и будто из далекого прошлого. Хотелось протянуть руку и убедиться в реальности происходящего. Дотронуться до напольных ваз, провести рукой по перилам и пощупать импозантного мужчину.

Мой сопровождающий лишь один раз оглянулся, удостоверился, что не отстаю, и широкими шагами направился к лифтам, чем сильно озадачил. Особняк снаружи не казался высоким. Подходя к зданию, насчитала всего три этажа. Я на седьмой в общежитии частенько пешком забегала, когда лень ждать скрипящую кабину. А здесь для удобства мадам Строем находился подъемник.

— Прошу. Вас ожидают. — Мужчина пригласил выйти из кабины лифта.

Он позволил пройти вперед, остановиться посередине огромной гостиной и замереть в неподвижности. Сам же тихими шагами направился прочь и исчез за дверью.

В комнате, она была угловой, насчитала пять окон — три по длине и два по ширине. С картин смотрели с задумчивым видом, наверное, предки хозяйки квартиры. Что-то неуловимо общее между ними было. Диван нежнейшего кремового цвета и два кресла образовывали уютный уголок в ожидании гостей. Немного в стороне стоял белый рояль, а перед ним стул для исполнителя. Паркет теплого оттенка местами покрывали ковры, зонирова пространство. И никакой техники! Что удивило в наш век прогресса.

— Вы играете на фортепиано? — строго спросил женский голос, едва я коснулась клавиш рояля.

— О нет! — поспешно отдернула руку.

Мадам Строем выглядела недовольной. Она поджала губы и осматривала меня внимательным взглядом. Хозяйка решительно прошла вперед и уселась в одно из кресел, жестом предложив расположиться напротив.

На вид ей было не больше тридцати, но над обликом наверх порботали профессионалы. Ее с головой выдавал взгляд. На меня смотрели с высоты опыта прожитых лет и капитала. Мадам Строем привыкла жить в богатстве, и такие, как я, могли рассчитывать на внимание с ее стороны, только если она нуждалась в их услугах.

— Сколько вам лет? — немного прищурившись, спросила она.

— Восемнадцать, — твердо ответила ей и посмотрела в упор, не отводя взгляда.

— Учитесь? Работаете? — Чтобы задать вопрос, она сделала глубокий вдох, отчего ее грудь колыхнулась.

— Учусь на первом курсе Института реализации потенциала, — с готовностью отпартовала ей.

— Магичка, — презрительно фыркнула Строем.

Видимо, маги у богатой мадам уважением не пользовались.

— По какой специальности обучаетесь? — поинтересовалась предполагаемая работодательница после непродолжительной паузы, во время которой оценивала информацию.

— Техника магических составляющих. Моя специальность позволит в будущем... — заторопилась придать себе веса в глазах скептически настроенной женщины.

— Я не спрашивала о ваших планах на будущее, — приподняв руку, резко остановила поток слов она. — Вы принесли с собой рекомендации?

Заданный вопрос поставил в тупик. Об этом не предполагали. Да и где бы я взяла рекомендации? У мамы с папой? Моя трудовая деятельность к восемнадцати годам ограничивалась работой на земельном участке, где семья

выращивала овощи и фрукты исключительно для себя. Сорнякам никто рад не был, а потому требовались рабочие руки. И как оказалось, именно мои к этому были приспособлены лучше всего. После меня некультурные виды растений опасались прорасти сквозь землю.

— Понимаете, я еще нигде не работала... — принялась мямлить, стараясь выкрутиться из ситуации, — но я ответственная, порядочная и работающая, — заключила уверенным голосом.

— Действительно? — По губам скользнула усмешка. — Впрочем, никакие рекомендации не помогут, если Эмильен вас не примет.

— Кто? — брякнула, не подумав, а потом прикусила губу.

Ах да! Их хвостатое величество не мог зваться каким-нибудь простым именем. Его при рождении должны были назвать внушительно. Странно, что не именем творца котейку кличут.

— Эмильен! — громко крикнула хозяйка пушистика.

В соседней комнате при полной тишине раздались шаги. Владелец помпезного имени ступал не торопясь и величаво. Нетерпеливо оглянулась на дверь в ожидании красавца с фотографии.

Реальность превзошла мои скромные ожидания. В огромную гостиную вошел кот, напоминающий собаку средних размеров. Высоко поднятый хвост смотрелся опухлым. Длинные кисточки на кончиках ушей, торчащие в стороны усы, надменный взгляд зеленых глаз и непередаваемый огненно-рыжий цвет шерсти не мог оставить равнодушным никого.

— Эмильен, подойди, познакомься, — властно потребовала мадам Строем.

Кот со скучающим видом повел носом в мою сторону, но указанию подчинился. Я смотрела на степенно приближающегося представителя кошачьих, и сердце испуганно сжималось. От монструозной киски можно ждать непри-

ятностей. Даже представлять не хочу, какого размера у него когти.

— А он... — прикусила язык, чтобы не спросить: «Меня не съест?» — как относится к посторонним?

Дрожащий голос выдал. В глазах мадам Строем сверкнула насмешливая надменность, точь-в-точь такая же, с которой «рыжик» смотрел на меня.

Кошачий нос ткнулся в кисть моей руки и задержался на несколько секунд, показавшихся вечностью. Пришлось затолкать подальше желание отдернуть временно целую конечность. Затем их кошачье величество поднял голову и впери в меня немигающий взгляд ярко-зеленых глаз. В них словно читалось: «Ничего личного, но я тебя съем». Хвост-опахало нервно дернулся, я едва сдержала визг и чудом не вскочила с ногами на кресло.

— Пфф! — выдал свое резюме рыжий монстр.

Его голова возвышалась над подлокотником, даже когда он сидел на полу. Густая шерсть на груди придавала массивности, но это не утешало. Даже если его остричь, кот все равно будет выглядеть монстром.

— Что ж, вы приняты, — пожевав губами, выдала мадам Строем. — Можете приступать к работе.

— А в чем будут заключаться мои обязанности? — робко поинтересовалась я.

— Выводить Эмильена на прогулку, занимать его играми. Вы сумеете придумать интересное времяпрепровождение? — как бы между прочим поинтересовалась нанимательница.

— Я справлюсь, — поспешила заверить ее. — Какая оплата?

— Если Эмильен одобрил вашу кандидатуру, то могу предложить пятьсот златов за час. Вас устроит? — Она произнесла эту цифру с таким пренебрежением, будто говорила о сущей мелочи.

Сумма равнялась моей стипендии за месяц! Ах, какой миленький котик! В этот раз я посмотрела на рыжего кра-

савца с умилением. Золотой ты мой, будут тебе и прогулки на свежем воздухе, и занимательные игры.

— Скоро Эмильен отправляется на выставку кошек, ему требуется сбросить пару килограммов, которые набрал за летние каникулы, — продолжала вещать мадам Строем.

— Да-да, я понимаю. Активные игры и прогулки, — согласно закивала головой.

— Вскоре пойдут дожди, и Эмильен не захочет выходить из дома. Вам необходимо приложить максимум усилий, чтобы убедить его пройтись по улице. — Строгий голос приковывал к себе внимание.

— Разумеется, я осознаю... — Но мое участие в диалоге не предполагалось.

— Он не любит мыть лапы, но купание после прогулки также входит в ваши обязанности. — Она чуть свела брови, показывая категоричность требования.

Послушно кивнула в очередной раз, готовая вымыть и вытереть насухо чудо, сулящее приличный заработок. Сам же объект умиления решил, что его участие в разговоре не требуется, и степенно удалился из комнаты. Теперь, когда его цвет и размеры перестали шокировать, я с еще большим энтузиазмом готова была приступить к выгулу прелестного домашнего питомца.

Мадам Строем оказалась более подкована, чем наивная студентка, пришедшая устраиваться впервые на работу. Она вызвала мужчину с бархатистым голосом и велела принести из ее кабинета договор о найме.

Буквы расплывались, юридические формулировки не усваивались неподготовленным умом, но хотелось верить, что, ставя подпись, не закладываю свою душу. Моя скромная закорючка казалась крохотной козявкой на фоне элегантного росчерка работодателя. Четко виднелась буква «С», а дальше витиеватый рисунок оставлял простор для воображения. Сделка состоялась.

В приподнятом настроении вышла в холл особняка из лифта и замерла на месте, словно от удара под дых. От откровеннейшего вида забыла, как дышать.

В дверях появился мужчина умопомрачительной красоты. Образчик мужественности входил в холл и разговаривал с кем-то, кого мое замутненное сознание не воспринимало. Невидимый некто тихо засмеялся женским переливчатым смехом, когда идеал мужской красоты подошел ко мне. То есть он шел к лифтам, но на его дороге стояла я с неприлично раззявленным ртом и жадно пожирала его глазами.

— Георг, право, ты производишь впечатление на девушек, — произнесла спутница мужчины, по-прежнему находясь за пределами моего восприятия.

— Девушек? Ты о ком? — спросил идеал мужчины, проходя мимо меня.

— Так, мысли вслух, — вновь мелодично рассмеялась женщина.

Обернулась, моргнула, и зрение восстановилось. Теперь я видела рядом с Георгом — мистером Совершенство — сногшибательную блондинку в облегающем небесно-голубом платье. Неудивительно, что он прошел мимо меня, не заметив. Не иначе принял замершего истукана за еще одну деталь в интерьере.

Наваждение схлынуло, когда пара вошла в лифт и скрылась из поля зрения. Закрыла рот и провела ладонью по губам. Нет, слюни не текли. Уже это обнадеживало.

ГЛАВА 2

Такое со мной случилось первый раз. Я не принадлежу к экзальтированным особам женского пола, впадающим в транс перед красивым мужчиной, но и хладнокровной никогда не была. Несмотря на неброскую внешность, в моем прошлом насчитывалось несколько свиданий с разными

парнями, чуть меньше поцелуев, подаренных поздним вечером на прощанье, и легкая увлеченность одноклассниками и ребятами постарше опять же имелась в активе личной жизни.

Но вот выставлять себя на посмешище не удавалось ни разу. И что обидно, сногшибательная блондинка заметила мою реакцию, и она ее позабавила. Хотя сам виновник конфуза не обратил никакого внимания. Это даже к лучшему! Тряхнула головой, избавляясь от отупляющего состояния. Мало ли что померещилось?

— Ирина Симочкина! Как хорошо, что вы еще не ушли! — воскликнул знакомый мужской голос, когда занесла ногу над первой ступенькой, желая покинуть особняк.

Остановилась и рассеянно посмотрела на торопящегося ко мне мужчину. Вот он выглядит нормально. Приветливое выражение лица, идеально сидящий костюм, и нет в нем ничего пугающего или вводящего в состояние слюнявой идиотки.

— Мадам Эвелина заметила, что вы оставили свою сумочку, и велела догнать, если еще не ушли. — Мужчина протянул Светкину подделку под кожу аллигатора, и я вцепилась в нее мертвой хваткой.

— Не ушла. Спасибо, — почти нормальным голосом отозвалась я.

Страшно представить, что пришлось бы выслушать и пережить, когда владелица сумки узнала бы о моей рассеянности.

— Просто удивительно, что удалось вас догнать, — не торопился оставлять меня одну собеседник.

— Да столкнулась кое с кем, — постаралась придать своему голосу максимум равнодушия, — только не поняла, кем доводится молодой человек госпоже Строем?

— Мадам живет одна. Компанию ей составляет Эмильен и я, ваш покорный слуга. — При последних словах он слегка улыбнулся и коротко кивнул.

Все как в лучших домах столиц мира. Смех, да и только!

— И как зовут покорного слугу? Вы мое имя знаете, а я ваше нет, — вежливо улыбнулась будущему коллеге.

Теперь у нас одна работодательница, самое время познакомиться.

— Игорь Подольский, состою на службе у мадам Эвелины. — Он протянул руку для пожатия, и я торопливо стиснула ее своими пальцами.

Короткое прикосновение теплой ладони оставило приятное ощущение. Мужчина предлагал дружбу, и я с удовольствием приняла ее.

— Рада познакомиться, — заверила мужчину. — А кто такой Георг? И почему он поднялся к мадам Строем?

Кто меня за язык дернул? После неожиданной встречи до сих пор сама не своя. Понимающая и сочувствующая улыбка расплзлась на губах Игоря. Наверняка ему не единожды приходилось видеть реакцию женского пола на мистера Совершенство. Несложно предположить, какое впечатление произвела на меня встреча, по всей видимости, с гостем моей работодательницы.

— Виконт Георг Ристоль проживает в квартире на третьем этаже. — Короткой информации оказалось недостаточно.

— В доме есть еще жильцы, кроме мадам Строем? — неподдельно удивилась я.

Мне показалось, моя нанимательница занимает весь особняк. Такое мнение сложилось, потому что Игорь встретил на входе, а лифт сразу доставил в гостиную, где ожидала Эвелина Строем.

— Здесь восемь квартир, а на первом этаже располагается ресторан, — с удовольствием просветил Игорь.

— Понятно, — протянула я и поспешила распрощаться.

Коллега проводил до дверей и сказал: «До свидания». Обходительно, rispetабельно и с чувством собственного достоинства. Вежливо улыбнулась в ответ.

Как предсказала Светка, на улице похолодало. Словно погодники-практики сжалились над жителями столицы, изнывающими под жарким и совсем не осенним солнцем, и дали вдохнуть полной грудью свежий воздух.

Поднялся резкий ветер. Он нес по Садовому бульвару сорванные с ветвей листья, мел пыль, кидая ее пригоршнями, и старался ударить неожиданными порывами. Девушки прихватывали подола юбок и платьев, не позволяя им закрутиться вокруг головы. Мужчины придерживали головные уборы, надетые для защиты от раскаленного солнца. И только дети радостно взвизгивали, когда неожиданно перед ними взметался столб из смеси пыли, листьев и песка.

В джинсах чувствовала себя комфортно, в очередной раз оценив совет соседки по комнате. А вот в душе царил полный раздрай. Я вдыхала прохладный воздух и пыталась восстановить нормальное состояние.

Подумаешь, виконт Георг, как его там, живет в одном доме с Эмильеном! Надо забыть о его существовании или еще лучше — представить, что он живет в какой-нибудь отдельной стране. Или на картинке, например. Почему нет?

Стала бы я с замиранием сердца рассматривать на развороте модного журнала мужчину, одетого в деловой костюм, с выразительным взглядом темно-синих глаз, с губами, изогнувшимися в самоуверенной улыбке, с легкой синевой на щеках после бритья, придающей облику брутальность? Встречный вопрос всплыл сам собой: «Виконта Безупречность?»

Да что за наваждение? Почему меня преследует его облик? Зачем сердце трепещет от предвкушения еще одной случайной встречи? Ведь он живет в доме рыжего чудовища, а я буду приходить по адресу Садовый бульвар, четырнадцать каждый день. Какова вероятность случайной

встречи? Пятьдесят на пятьдесят. То есть либо встречу, либо нет.

Логика подсказывала отказаться от увлеченного подсчитывания процентного соотношения, но какое-то робкое чувство внутри подтасовывало данные и старалось перевесить чашу весов в пользу негаданного столкновения. И в следующий раз я окажусь подготовленной! И не позволю себе замереть перед ним, мимикрировав под окружающий интерьер.

Обратный путь до общежития прошел в терзаниях и внутренней борьбе с глупыми надеждами. Ни к чему не придя, с задумчивым видом вошла в комнату общежития, зябко потирая ладони.

— Не взяли? — оценивающим взглядом прошлась по моей фигуре Светка. — Что хвостатому не понравилось? Или его хозяину не приглянулась?

— У Эмильена хозяйка. Госпожа Эвелина Строем, — машинально поправила ее, не в силах выйти из полной протрации.

Надо было как-то взбодриться, встряхнуться, а все силы ушли на прогон одних и тех же мыслей по кругу.

— Каким строем? — не поняла Светка.

— Фамилия у нее такая. Строем, — выдохнула в ответ.

— А-а, — протянула в ответ она. — И как все прошло?

— Вот контракт, — протянула ей прямоугольник из сложенных в три раза листов бумаги.

— Что ж, почитаем. — Она развернула контракт и погрузилась в юридический текст.

Для меня заковыристый язык был абсолютно незнаком. Сомневаюсь, что и Светка что-то в нем поймет. Но, оказалось, разобралась быстро.

— И давно ты владеешь имуществом в размере пятидесяти тысяч златов? — Несмотря на насмешливый тон, соседка смотрела на меня вполне серьезно. Если не сказать сердито. Как будто пыталась заглянуть внутрь магическим зрением и узреть обозначенную сумму.

— Что ты! Откуда у меня... — И осеклась, поняв, что Светка не просто так задала странный вопрос. — Где ты прочитала? — встревожилась не на шутку.

— А вот здесь, — ткнула пальцем куда-то в договор она. — Раздел «Материальная ответственность работника».

Соседка нудным голосом, полностью отвечающим заковыристым формулировкам документа, принялась зачитывать пункт за пунктом. Кроме озвученной суммы и слов «обязанность» и «полная ответственность», ничего не поняла. Для меня прозвучало как «ответственно подойти к работе и своим обязанностям». Или тут имелось в виду нечто иное? При чем здесь проставленная сумма? Ведь не мое же вознаграждение оговаривалось? Тем более мадам Строем ни о чем таком не упоминала.

— И-и-и... что это значит? — переспросила Светку, волнуясь все сильнее.

— Ты договор читала перед тем, как его подписать? — хмуро посмотрела на меня подруга.

— Да, то есть я читала, но ничегошеньки не поняла, — покаянно вздохнула.

— Тогда у меня для тебя есть две новости. Одна плохая, другая очень плохая. С какой начать? — Она положила ногу на ногу и принялась ею покачивать, на самом кончике ступни балансируя тапкой.

— По порядку, — осипшим голосом выдавала ей.

— Тогда с главной. Ты несешь полную материальную ответственность за своего Барсика, — перевела на нормальный язык с юридических формулировок Светка.

— Эмильена, — машинально поправила я.

— Не суть! — отмахнулась она. — Это значит, что, если киса поранит ножку, ушко или вырвет себе клочок шерсти, лечить будешь за свой счет.

— Ох, — выдохнула потрясенно я.

— Теперь переходим к плохим новостям, — безжалостно продолжила она. — В случае пропажи кота или его вне-

запной кончины ты выплачиваешь полную стоимость животного. Говоришь, он на выставку собирается?

В ответ подавленно угукнула.

— Значит, Барсик твой породистый, и это увеличивает его рыночную стоимость. Даже странно, что мадам четкую сумму прописала. — Светка подозрительно поковыряла буквы на листе бумаги, словно подозревала подвох. — Так что, Ирка, будешь у нее теперь ходить строем.

— А отказаться нельзя? — тоскливо спросила ее.

— Можно, конечно! — Она уткнулась носом в договор, а я обрадовалась, но, как оказалось, рано. — Ага, нашла. Тут есть пункт про досрочное расторжение. Если мадам решит от тебя избавиться, то ей достаточно об этом сказать. Потом ты должна будешь расписаться, подтвердив, что не имеешь к ней претензий, и затем получишь свободу.

— А я? — заглянула в ровные ряды букв, таящие в себе огромную опасность для меня.

— И ты можешь, но выплатишь неустойку, — окончательно добила она. — Вот я и спрашиваю, откуда у тебя имущество в размере пятидесяти тысяч златов? Может быть, ценные бумаги где-то припасены или драгоценности лежат на сохранении в банке?

— Ага. В трехлитровой под курятником закопала, — мрачно отозвалась на ее сарказм. — Сколько неустойка?

— Решила дать возможность мадам на себе заработать? — С интересом окинула меня взглядом Светка и по совместительству юридический консультант.

— Сколько?

— Три тысячи. — Она сунула мне в руки договор.

— Неужели настолько дорого стоит погулять с котом? — глядя с отвращением на юридический документ, задала риторический вопрос.

— В твоем случае весьма дорого. — Она поднялась с кровати и, потягиваясь, направилась к окну. — Что ж, хватит на сегодня ветра.

Она зевнула, лениво повернулась ко мне и произнесла:

— Не дрейфь! Води животинку на поводке по дорожке, и будет тебе счастье. — Она подмигнула. — Ты бы попросила взять договор дома почитать, а потом уже подписывала. Как тебя угораздило?

— Для меня заковыристые формулировки, словно дремучий лес. Букв много, а смысла не вижу, — покаянно отозвалась я. — Да и как я могла этой Строем сказать, что хоч сначала подумать? Ты видела предложенную оплату?

— Прилично, — согласилась Светка. — Но и дамочка подстраховалась со всех сторон. Контракт на полгода, так что крепись. Прорвемся! — И без перехода добавила: — Есть хочется.

С этими переживаниями чувство голода притушилось, но после упоминания о еде в животе согласно заурчало. Есть в самом деле хотелось.

— Сыр оставался, — покосилась на маленький холодильник, уныло журчащий в углу.

Казалось, агрегат очень расстраивался из-за своей внутренней пустоты.

— Съела, пока тебя не было, — обреченно махнула рукой Светка.

После ее слов подскочила на ноги и в два прыжка оказалась у белого жестяного ящика, распахнула дверцу и обзрела пустые полки. Из нутра пахнуло холодным воздухом и обманчивым сырным духом.

— Хоть бы помыла за собой, — уныло произнесла я, разглядывая насекомое, свившее себе гнездо над холодильником. — Вон паук затосковал в уголке. — Протянула руку, намереваясь собрать паутину вместе с ее создателем.

— Не трогай Игоря! Он ни в чем не виноват! — подскочила ко мне Светка, отталкивая меня в сторону.

— Интересно, у Игоря такой же договор? — спросила, задумчиво наблюдая за ее движениями вокруг творения паука.

Светка заботливо дула на паутину, вытирала пыль с верха холодильника, над которым устроился тезка моего

сослуживца у коварной мадам, и что-то ласково ему приговаривала, кидая в мою сторону грозные взгляды.

— Не обижайся на нее. Глупенькая совсем, первокурсница, — донеслось до меня. — Слышал, как ее окрутили? Вот-от! Но мы же с тобой не такие? Мы сами дорогу пробьем. Ты мух ловишь, а я учусь не покладая рук.

На последнем замечании насмешливо хрюкнула, но решила не комментировать дружеские разговоры соседки по комнате с насекомым. Сама-то ненамного лучше. Подписалась за котом ухаживать, да к тому же отвечать за все его травмы и недомогания. Чем коту под хвост заглядывать, лучше с пауком дружбу водить, он хоть сам пропитание добывает.

Если бы я только знала, какими пророческими станут мои рассуждения! Разумеется, подразумеваю кота, а не Игоря. Который паук.

Георг

Блондинка утром принялась капризничать. Дайте мне терпения! Женщины с их требованиями после проведенной вместе ночи становятся невозможными.

— Зайка (!), подай мне халат!

Откуда у нее в моей квартире может быть халат? Что она о себе возомнила? Я ей не прислуга, и мой дом не рассчитан на долговременное пребывание гостей. Негодование вскипело сразу и основательно. Но халат принес. Свой.

Сам пошлепал в ванную в надежде, что недоразумение исчезнет к моему возвращению. Надежды не оправдались. Это расплата за беспорядочные связи с разного рода девицами. Увлекательно их снимать и тягостно изгонять из своей жизни.

Последняя смотрелась эффектно в ночном клубе, где из бликов магических кристаллов устроили феерию. Хозяева увеселительных заведений специально применяют

дорогостоящие побрякушки для привлечения клиентов в чайнии хороших гонораров. И я один из тех, кто готов платить за эту фантазмагорию. Блондинка, составившая компанию прошлой ночью, такая же.

Мы летим на блеск ночных огней в поиске острых ощущений.

Жаркая ночь с аппетитной милашкой стала логичным продолжением вечера. Она была неутомима. Впрочем, как многие до нее. В какой-то момент поймал себя на мысли, что перестал запоминать лица. Блондинки, брюнетки, кареглазые, с большой грудью или длинными ногами. Их внешность не имела никакого значения. Они знали, кто я, и молчаливо принимали условия — одна бурная ночь без обязательств. Большого я им не обещал. Заходил в очередной ночной клуб и оценивающе смотрел на собравшихся потенциальных партнерш. Мой взгляд заранее им сообщал: «Сегодня будет секс. Жесткий, умопомрачительный, до последнего вздоха. А утром чтобы тебя не видел рядом с собой». Многие понимали и большего не требовали. Некоторые, как сегодняшняя, пытались выстроить отношения, и совсем редко встречались такие, от которых приходилось скрываться.

Новая квартира имела ряд преимуществ. В здание не пропускали никого постороннего. Сразу дал список разрешенных лиц, и проблема решена! Безопасность на высшем уровне. Центр города, милые соседи, а отличная кухня ресторана на первом этаже снимала вопрос о приличном меню.

Кроме одной дамы, живущей в квартире подо мной, которая частенько выводит из себя. При первом же знакомстве стало ясно, кто она такая. Вдова владельца крупной корпорации, «догадавшегося» несколько лет назад жениться на девушке модельной внешности, демонстрирующей нижнее белье. Подобный типаж для меня пройденный этап. Глупые, претенциозные и ослепительно красивые. Причем многие пользовались магической хирургией

для улучшения внешности. Вмешательство всегда сказывается с годами. Меня последствия мало беспокоили, зато я с удовольствием наслаждался прелестями улучшенных красоток, стремящихся заработать максимум на искусственной внешности. Мадам Строем вытащила выигрышный билет, привязав к себе брачными узами наивного глупца со счетами в банках. Теперь он наслаждается вечным покоем, а его благоверная прогуливает златы, доставшиеся по наследству, и треплет нервы мне.

Ее дворецкий ничуть не лучше. Обожание хозяйки доходит до фанатизма. Надменный взгляд, словно он потомок самих королей, ведущих свой род от первого предка, правившего страной в первом году от начала летоисчисления. Вздернутый подбородок, будто он пытался им пройтись любого, кто бросит косо́й взгляд на его мадам или неодобрительное слово. Мужчина всегда проходил мимо с заносчивым видом, стараясь подчеркнуть пренебрежение к мнению окружающих.

Впрочем, сейчас меня ожидала другая заноза, не соизволившая покинуть квартиру.

Блондинка сидела на кухне, положив длинные ноги на стоящий рядом стул. Полы халата распахнулись, обнажая соблазнительные формы икр и бедер. А может, пусть ненадолго задержится, раз она не торопится?

Сегодня ничего не планировал. Надеялся спуститься в ресторан и позавтракать, но сейчас подумал, что вполне могу выйти из квартиры к обеду. Мысль понравилась, и я не замедлил ее воплотить.

Губы блондинки пахли ванилью. Она отложила в сторону недоеденную еду и открылась жадному поцелую. Халат с тихим шорохом соскользнул по обнаженному телу и растекся шелковой волной у моих ног. Руки гладили гладкую кожу с автозагаром, оттеняющим белокурые волосы, а волны вождения накатывали одна за другой. Девушка подавалась вперед, открываясь на каждое движение.

Время до обеда пролетело незаметно.

Расслабленно вытянувшись на кровати, проводил взглядом стройную фигуру. При дневном освещении отчетливо стали видны части тела, подвергшиеся изменениям с помощью хирургии или магии. Удовлетворенно потянулся и обратил внимание на мелькание индикатора переговорной панели. Кто-то пытался связаться, но я вчера предусмотрительно отключил звук. Нажал на кнопку пульта и отправил вызов абоненту.

Блондинка вернулась из ванной и растянулась рядом со мной на кровати. На ее губах, подправленных с помощью магии, играла довольная улыбка. Чем-то она напоминала в этот момент сытую кошку. Не люблю котов, тем более женские особи. Утешало лишь одно — скоро она уйдет из квартиры, и я забуду ее, как и всех остальных до нее. Эта мысль успокаивала.

— Георг! — в благостной тишине проскрипел недовольный голос бабушки.

На экране стеновой панели приличных размеров всплыло ее изображение. Хмурая, вечно недовольная графиня Ристоль взирала с высоты на распростертого меня в разобранной постели.

— Ты еще не встал? — накинулась она с возмущением.

Болезненно поморщился. Вот уж с кем в последнюю очередь хотел бы разговаривать о режиме дня. Сколько себя помню, столько бабушка воспитывала всех вокруг: меня, отца, родственников, знакомых и прислугу. У нее было безапелляционное мнение по любому поводу, и она требовала беспрекословно следовать ее руководству. Собственно, из-за ее характера, отравляющего жизнь, решил сменить место проживания. Выбрал страну подальше от владений виконтов Ристолей и уже несколько лет получал удовольствие от принадлежности к древнему аристократическому роду.

— Ты для этого позвонила? Неужели, находясь в Верогли, тебя волнует, в котором часу я просыпаюсь? — по-

морщился, но открыто негодовать не стал, стараясь облечь в приемлемую форму свое недовольство.

— Нет, не поэтому, — после длительной паузы соизволила ответить старейшина рода Ристоль.

Прежде чем начать говорить, бабушка внимательно рассматривала мое лицо, включенные волосы, растрепанный вид, но от замечаний по поводу внешнего вида воздержалась. Уже это должно было меня насторожить, но я провел бурную ночь и совершенно не рассчитывал на разговор с прародительницей, так что предостерегающий момент упустил.

— Твой отец, граф Ольхард Ристоль погиб сегодня ночью, — оглушила новостью бабушка.

— В смысле? Как он мог погибнуть? Что с ним случилось? — Я подскочил на ноги, не в силах сразу принять информацию.

— Частный вертолет разбился в горах при посадке из-за плохой видимости. — Она произнесла роковые слова сухим тоном.

Но я ее прекрасно знал. В глазах на мгновение блеснули слезы, а затем торопливо пропали, и голос едва заметно дрогнул. И это все проявления волнения.

— Я жду тебя на панихиду. Чесмар вышет подробности, — сообщила она и отключилась.

В полном опустошении медленно опустился на кровать.

— Значит, ты теперь получишь наследство и станешь главой семьи. Граф Георг Ристоль! Звучит, — раздался голос блондинки за моей спиной.

Совсем о ней забыл.

— Уходи. Мне надо побыть одному, — раздраженно бросил ей через плечо.

Оглядываться в ее сторону не хотелось. Безмозглая девица, ни грамма сочувствия. Наверняка решила, что сейчас удачный момент, чтобы попытаться стать мадам Ристоль. Ты просчиталась, дамочка!

— Я лучше останусь. — Она попыталась добавить в голос сочувствия, но все равно четко слышалось намерение получить максимум из ситуации.

— Во-он! — рявкнул в ее сторону.

Ответом был злой и недовольный взгляд. Блондинка что-то шипела себе под нос, но я ее уже не слушал. В висках стучало, а в голове крутилась лишь одна фраза: «граф Ольхард Ристоль погиб сегодня ночью». Отца больше нет.

ГЛАВА 3

Для первого рабочего дня одевалась с особым тщанием. Осматривала лицо в зеркале, не пропустив ни одного мало-мальского прыщика и пятнышка, с подозрением отнесся их к рыжим веснушкам. Ресницы накрасила влагостойкой тушью, увеличивающей объем, под глазами слегка нанесла тон, а по скулам едва заметно прошлась румянами. Приобретенный за лето загар и высветленные солнцем волосы завершали облик.

— На свидание собираешься? — не удержалась от замечания Светка, заметив мои старания.

— Первый день на работе, хочу произвести впечатление, — пояснила, отходя на несколько шагов назад и в очередной раз пробегая взглядом по фигуре.

С лицом вроде все в порядке, теперь осталось расправить несуществующие складочки на кофте и желательно имеющиеся на животе. Но об этом остается только мечтать. Впрочем, глядя на Светку, второй год живущую на стипендию, в душе крепла надежда на приобретение стройных форм. Правда, страдать от голода не хотелось, а подруга находилась в поисках еды с утра до вечера. Если же не удавалось ничего перехватить, то просила денег займы на покупку съестного.

В общем, о стройной фигуре мечталось, но идти на жертвы силы воли не хватало.

— На кого? — не сводила внимательного взгляда Светка.

Она сидела на своей кровати и по привычке покачивала ногой, положив ногу на ногу. Тапка по обыкновению балансировала на кончиках пальцев. Движение заворачивало. Можно бесконечно смотреть в ожидании момента, когда обувь соскользнет с ноги.

— Не на кота же в самом деле, — фыркнула насмешливо она, не дождавшись от меня ответа. — Ты говорила, у мадам есть кто-то из прислуги. Он молодой? Симпатичный?

— Игорь? — задумчиво отозвалась я. — Приличный мужчина. Производит впечатление степенного, обстоятельного.

— Какого цвета у него глаза? — не совсем логичным вопросом перебила она меня.

— Глаза? Откуда я знаю? — справедливо возмутилась. — Глаза как глаза. Не рассматривала его.

— А кого разглядывала? Кота? Так он не оценит твой макияж. — Вот настырная!

— По городу буду идти, в подземке ехать. Тебе мало? На люди выйду, должна выглядеть...

— Ага, как влюбленная дуреха, торопящаяся на свидание, — перебила она меня. — Игорь, слышишь? Ирка кого-то присмотрела и рассказывать не хочет!

— Нечего рассказывать, — буркнула недовольно.

Подхватила сумку, на этот раз свою. Она не настолько элегантная, как Светкина, но в нее вмещается пара тетрадей с конспектами. В дороге смогу почитать.

— Сколько лет Игорю, чей цвет глаз ты не рассмотрела? — полетел вдогонку вопрос от любопытной Светки.

— Тридцать, наверное. Я у него документы не спрашивала, — ответила перед тем, как закрыть за собой дверь.

— Недооцениваешь ты важность документов! — успела выкрикнуть Светка, но я уже спешила по коридору.